

Макаров И.Н., Круглова И.А., Назаров П.В.

Особые экономические зоны как фактор обеспечения безопасности социально-экономического развития территории

Макаров Иван Николаевич

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»
Кандидат экономических наук, доцент
Докторант Санкт-Петербургского государственного экономического университета
excellenz@mail.ru

Круглова Инна Александровна

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт»
(Санкт-Петербург)
Доцент кафедры мировой экономики и менеджмента
Кандидат экономических наук, кандидат юридических наук
inna_kruglova@mail.ru

Назаров Павел Владимирович

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт»
(Санкт-Петербург)
Профессор кафедры «Экономика и финансы предприятий и отраслей»
Доктор экономических наук, доцент
olhen22@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу инструментария особых экономических зон как средства обеспечения безопасности социально-экономического развития территории. Рассмотрен канадский опыт регионального развития на основе особых экономических зон и проектной формы государственно-частного партнерства. Особое внимание уделяется взаимодействию экономических зон с другим инструментарием управления территориальным развитием, в частности, системой индикативного планирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

регион, территориальное развитие, управление, особые экономические зоны, государственно-частное партнерство, экономическая безопасность

Makarov I.N., Kruglova I.A., Nazarov P.V.

Special Economic Zones as a Factor in Ensuring Security of Social and Economic Development of the Territory

Makarov Ivan Nikolaevich

Lipetsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation
Associate Professor of the Chair «Economics, management and marketing»
PhD in Economics, Associate Professor
Doctoral degree Applicant of the St. Petersburg State University of Economics
excellenz@mail.ru

Kruglova Inna Aleksandrovna

Autonomous non-profit organization of the higher education «International Bank Institute» (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of World Economy and Management
PhD in Economics, PhD in Jurisprudence
inna_kruglova@mail.ru

Nazarov Pavel Vladimirovich

Autonomous non-profit organization of the higher education «International Bank Institute» (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Chair «Economy and Finance of the Enterprises and Branches»

Doctor of Science (Economics), Associate Professor

olhen22@mail.ru

ABSTRACT

This article analyzes the tools of special economic zones as a means of ensuring security of socio-economic development of the territory. Considered Canadian experience of regional development on the basis of special economic zones and project forms of public-private partnership. Particular attention is paid to the interaction of special economic zones with different management tools of territorial development, in particular the system of indicative planning.

KEYWORDS

region, territorial development, management, special economic zones, public-private partnerships, economic security

Многими современными экономистами в качестве особой формы государственно-частного партнерства выделяются получающие в последнее время широкое применение особые экономические зоны (ОЭЗ) [4]. Точнее, как можно судить по контексту, речь идет о свободных экономических зонах (СЭЗ). Вместе с тем в других публикациях ОЭЗ также рассматриваются в качестве инструментария активизации государственно-частного партнерства (ГЧП) или одновременно в качестве формы ГЧП и института развития [4].

Как, в частности, пишет В. Кабашкин, «к отдельной форме государственно-частного партнерства следует отнести функционирование нефинансовых институтов — свободных экономических зон, кластерных научно-производственных, технико-внедренческих зон и иных зон, как правило, связанных с инновационной деятельностью» [6, с. 235]. С целью приведения в единую систему представлений о государственно-частном партнерстве и роли особых экономических зон в реализации государственной региональной политики и инструмента интенсификации социально-экономического развития территорий, необходимо установить соотношение между свободными (особыми) экономическими зонами и государственно-частным партнерством, исходя из их сущности и экономического содержания [10].

В мировой практике в настоящее время ОЭЗ рассматриваются, прежде всего, в качестве средства реализации государственной региональной политики, которое способно «в равной степени и реанимировать депрессивную территорию, и дать дополнительный импульс региональным точкам роста» [3, с. 5]. И в этом также заключается сходство ОЭЗ и ГЧП. Также, при рассмотрении ОЭЗ как сложного социально-экономического явления обращает на себя внимание тот факт, что зона представляет собой особую систему, имеющую связи с национальной и региональной экономическими системами. Вместе с тем для особых экономических зон характерна некоторая обособленность.

Необходимо отметить, что наряду с рядом традиционных форм ГЧП в настоящее время в экономической практике уже присутствуют и «нетрадиционные» формы партнерства, порожденные реалиями постиндустриальной экономики: квазиконцессия и проект. Как отмечают ряд исследователей, ОЭЗ третьего поколения (промышленно-производственные и технико-внедренческие зоны) обладают генетическими признаками ГЧП, но не могут быть отнесены к традиционным формам партнерства и рассматриваются в качестве особой среды реализации государственно-частного партнерства.

Подобный подход рассматривался в том числе и в наших публикациях [7]. На наш взгляд, данное утверждение может быть верным применительно к ОЭЗ вто-

рого и третьего поколения. Однако, в ряде случаев, ОЭЗ выступают в качестве одного из видов проектной формы ГЧП. Основанием для этого вывода является наличие генетического родства ОЭЗ и ГЧП, соответствие ряда ОЭЗ третьего поколения ранее выявленным признакам ГЧП и наличие проектной (управляющей) компании, а также охват нескольких сфер социально-экономической системы, что в сочетании с наличием четких целевых установок, которых необходимо достичь в ходе реализации проекта, является признаком проектной формы ГЧП.

Рассматривая возможность применения проектной формы государственно-частного партнерства совместно с инструментариумом особых экономических зон с целью обеспечения модернизации и развития территорий в регионах нашей страны, мы считаем необходимым использовать зарубежный опыт при разработке проектов промышленного и регионального развития в России.

Одним из наиболее интересных в мире представляется опыт промышленного развития в регионах Канады. Это обусловлено тем, что именно в Канаде накоплен один из самых значительных в мире опыт использования государственно-частного партнерства для создания «полюсов роста». В этой стране в качестве основы реализации проектной формы ГЧП выступают программы регионального развития, разрабатываемые и реализуемые федеральным правительством Канады с привлечением частного капитала. Основанием для данного утверждения является соответствие параметров программ регионального развития Канады (FedNor), выявленным рядом авторов признакам государственно-частного партнерства и проектной формы ГЧП (необходимо упомянуть, главным образом, соответствие функционирования FedNor принципу институционального равенства, производство опекаемых благ, наличие локальной институциональной среды и проектной компании) [7].

Проведя анализ канадского опыта регионального развития, необходимо отметить, что «всеобъемлющий подход к проблеме локального экономического развития должен ставить во главу угла поддержку существующего бизнеса, формирование новых предприятий и привлечение компаний, находящихся за пределами данной местности. Еще более важным представляется то, что данный подход должен предусматривать именно такую последовательность действий» [3, с. 86].

Одним из самых ярких примеров применения проектной формы государственно-частного партнерства с целью обеспечения регионального развития является принятая в 1987 году правительством Канады Федеральная инициатива «FedNor» (рис. 1).

Как значится на сайте проекта, «FedNor — это федеральная организация по региональному развитию в провинции Онтарио, которая сотрудничает с множеством партнеров в качестве вспомогательной структуры и катализатора, способствующего созданию среды, в которой сообщества на местах будут развиваться, бизнес расти, а население — процветать». FedNor действует под эгидой правительства в качестве федеральной организации и обладает достаточным для эффективной реализации инициатив национального масштаба организационным потенциалом. Основным организационным принципом деятельности FedNor является осуществление эффективного взаимодействия с местным бизнесом. То есть фактически мы можем заключить, что целью данного проекта ГЧП является развитие социально-экономической среды, способствующей экономическому росту территорий провинции Онтарио.

В нашей стране эта концепция частично находит отражение в формировании в некоторых регионах (например в Липецкой области) двухуровневой системы взаимосвязанных особых экономических зон — Особой экономической зоны «Липецк» (федерального уровня) и особых экономических зон регионального уровня (ОЭЗ РУ «Астапово», ОЭЗ РУ «Данков», ОЭЗ РУ «Елец», ОЭЗ РУ «Елецпром», ОЭЗ РУ «Задонщина», ОЭЗ РУ «Измалково», ОЭЗ РУ «Липецк-Технополис», ОЭЗ РУ «Хлевное», ОЭЗ РУ «Тербуны», ОЭЗ РУ «Чаплыгинская») [5]. Вместе с тем явным недостатком является рассогласованность стратегии развития ОЭЗ федерального уровня и ОЭЗ

* Комиссионер по вопросам конкуренции подотчетен заместителю министра по административным и финансовым вопросам и парламенту (через министра) в отношении независимого информсента законодательства.
 ** Генеральный директор отделения аудита и анализа подотчетен заместителю министра как председателю Комитета по вопросам аудита и анализа.

Рис. 1. Организационная структура FedNor [3, с. 89]

регионального уровня, стратегии кластерного развития области, реализуемых в области целевых программ (федеральных и региональных), а также отсутствие единого «семейства» стратегий развития региона и составляющих территорий (муниципальных районов и городов).

Как следствие, у участников — резидентов ОЭЗ, а также у представителей бизнеса и гражданского общества территорий, прилегающих к особым экономическим зонам, нет четкого представления о желаемой, прогнозируемой и оптимальной траекториях социально-экономического развития территории или муниципалитета. При этом подобное представление, очевидно, отсутствует и у представителей муниципальных властей.

Решение подобной ситуации видится нам в разработке и институциональном оформлении многоуровневой системы индикативного планирования [11]. Внедрение подобной системы позволит решить помимо отмеченной сложности — т. е. отсутствия скоординированности различных инструментов управления экономикой

территории и региона, задачу формирования стратегического видения перспектив развития территории (региона) и доведения этого видения до сознания большинства лиц, принимающих решения в сфере власти, муниципального управления, бизнеса и гражданского общества территории [8, 9].

Соответственно, если в настоящее время не возникает координационного эффекта от функционирования хозяйствующих субъектов территории, принадлежащих как к государственному, так и к частному секторам экономики, который потенциально может существенно повысить итоговую интегральную эффективность развития бизнеса территории, взаимодействия ОЭЗ и территории, и в конечном итоге всей социально-экономической системы территории, то в случае формирования системы стратегического индикативного планирования, как свидетельствует опыт Канады и Китайской Народной Республики, формирование данного эффекта возможно и с весьма высокой вероятностью.

При этом существует вероятность, что координационный эффект в случае применения индикативного планирования развития территории будет сопровождаться ускоренным развитием территорий, прилегающих к «зонам» реализации адресных проектов социального и экономического развития (эффективный «полус рост», как правило, инициирует развитие окружающего пространства).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что особые экономические зоны несут в себе существенный потенциал экономического развития территории. Данный потенциал может быть усилен за счет совместной реализации инструментария ОЭЗ и адресных целевых программ развития территории [1, 2]. На итоговую эффективность территориального развития может оказать существенное влияние внедрение и институциональное оформление системы индикативного планирования и стратегирования территориального социально-экономического развития.

Литература

1. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Некипелова А. С. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 15–19.
2. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Реализация инновационного подхода к мониторингу траекторий социально-экономического развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 2. С. 26–36.
3. Воловик Н. П. Особые экономические зоны / Н. П. Воловик, С. В. Приходько. Консорциум по вопросам приклад. экономических исследований. Канадское агентство по международному развитию. М. : ИЭПП, 2007.
4. Еганян А. Инвестиции в инфраструктуру. Деньги, проекты, интересы. ГЧП, концессии, проектное финансирование. М. : Альпина Паблишер, 2015.
5. Затевахина А. В., Ковалева Е. Е. Анализ инвестиционной привлекательности региона: перспектива развития Назаровского района Красноярского края // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 11 (2).
6. Кабашкин В. А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. М. : ООО «МИЦ», 2010.
7. Макаров И. Н. Механизм государственно-частного партнерства в условиях трансформации российской экономики. М. : Издательство «Современная экономика и право», 2010.
8. Плотников В. А., Федотова Г. В. Программно-целевой метод в управлении экономикой региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 7. С. 2–9.
9. Пролубников А. В. Программно-целевое управление конкурентоспособностью экономики (на примере развития электроэнергетики) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 4 (26). С. 44–49.
10. Сигова М. В. Вопросы разработки теоретических основ государственного регулирования национальных экономических систем в условиях глобализации // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1.

11. Федотова Г. В., Плотников В. А. Развитие национальной системы стратегического контроля // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 31–36.

References

1. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S., Nekipelova A. S. *Differentiation of regions according to development phases: the modified technique of an assessment of a structural cycle* [Differentiatsiya regionov v sootvetstvii s fazami razvitiya: modifitsirovannaya metodika otsenki strukturnogo tsikla] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 3 (93). P. 15–19. (rus)
2. Vertakova Yu. V., Polozhentseva Yu. S., Klevtsova M. G. *Realization of innovative approach to monitoring of trajectories of social and economic development of the region* [Realizatsiya innovatsionnogo podkhoda k monitoringu traektorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona] // News of Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment]. 2014. N 2. P. 26–36. (rus)
3. Volovik N. P. *Special economic zones* [Osobyie ekonomicheskie zony] / N. P. Volovik, S. V. Prikhodko. Consortium on questions of applied economic researches, Canadian International Development Agency [Konsortsium po voprosam priklad. ekonomicheskikh issledovaniy, Kanad. agentstvo po mezhdunarodnomu razvitiyu]. M. : IEPP, 2007. (rus)
4. Eganyan A. *Investments into infrastructure. Money, projects, interests. PPP, concessions, project financing* [Investitsii v infrastrukturu. Den'gi, proekty, interesy. GChP, kontsessii, proektnoe finansirovanie]. M. : Alpina Publisher, 2015. (rus)
5. Zatevakhina A. V., Kovaleva E. E. *Analysis of investment appeal of the region: prospect of development of Nazarovsky district of Krasnoyarsk Region* [Analiz investitsionnoi privlekatel'nosti regiona: perspektiva razvitiya Nazarovskogo raiona Krasnoyarskogo kraya] // Scientific notes of the International Bank Institute [Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta]. 2015. N 11 (2).
6. Kabashkin V. A. *Public-private partnership: international experience and Russian prospects* [Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskie perspektivy]. M. : LLC MITs, 2010. (rus)
7. Makarov I. N. *The public-private partnership mechanism in the conditions of transformation of the Russian economy* [Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v usloviyakh transformatsii rossiiskoi ekonomiki]. M. : «Modern Economy and Law» publishing house [Izdatel'stvo «Sovremennaya ekonomika i pravo»], 2010. (rus)
8. Plotnikov V. A., Fedotova G. V. *A program and target method in management of region economy* [Programmno-tselevoi metod v upravlenii ekonomikoï regiona] // Financial analytics: problems and decisions [Finansovaya analitika: problemy i resheniya]. 2013. N 7. P. 2–9. (rus)
9. Prolubnikov A. V. *A program goals management of competitiveness of economy (on the example of development of power industry)* [Programmno-tselevoe upravlenie konkurentosposobnost'yu ekonomiki (na primere razvitiya elektroenergetiki)] // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2015. N 4 (26). P. 44–49. (rus)
10. Sigova M. V. *Questions of development of theoretical bases of state regulation of national economic systems in the conditions of globalization* [Voprosy razrabotki teoreticheskikh osnov gosudarstvennogo regulirovaniya natsional'nykh ekonomicheskikh sistem v usloviyakh globalizatsii] // Bulletin of the Chuvash University [Vestnik Chuvashskogo universiteta]. 2008. N 1. (rus)
11. Fedotov G. V., Plotnikov V. A. *Development of national system of strategic control* [Razvitie natsional'noi sistemy strategicheskogo kontrolya] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 4 (94). P. 31–36. (rus)